

«Тот, кто не грешит, не нуждается во спасении...»

День первый.

Я подъехала к ним около девяти часов. Как и ожидалось, эти лежебоки ещё даже не собирались. Бесплодно прождав минут десять, я всё же покинула свой старенький Гетц и, чертыхаясь, зашла в подъезд. Поднявшись на нужный этаж, нажала кнопку звонка. Как это ни странно, но открыли мне почти сразу. Не глядя на открывшего я шагнула за порог и, закрыв за собой дверь, открыла рот, дабы отчитать нерадивых помощников. Открыть открыла, только вот отчитать не смогла.

Передо мной предстал незнакомый здоровый и заспанный парень, на котором были одни трусы. В чертах лица проглядывалось что-то знакомое.

— Паша? — каким-то осипшим голосом спросила я.

— Тётя Валя! — он отступил в сторону, давая мне дорогу, проходите... — и с нотками раскаяния добавил, — извините, мы проспали. Вчера допоздна болтали с мамой...

— Кто там? — послышался раздраженный голос моей двоюродной сестры Ольги, — опять твои друзья-оболтусы заявились ни свет ни заря. Нету нас, нету! Сейчас Светка приедет и нам обоим достанется на орехе!

— Я уже тут... — не в силах сдержаться, чтобы не подколоть сестренку громко заявила о себе, и тут же добавив в голос сарказм, процитировала вчерашний разговор с ней, — мы в шесть встаем, будем, как штык тебя на улице дожидаться... — и не слушай её отговорки, оценивающе оглядела парня. — Знаешь, — начала я, — на улице сроду бы не признала. Вроде всего ничего, год не виделись, а ты изменился. Повзрослел, заматерел на службе.

—... — улыбнулся Павел и по щекам разошёлся румянец.

Видеть такой румянец на щеках парня под два метра ростом, здорового, словно бык и коротко стриженой головой было непривычно, но Павел был такой с детства. Сделаешь ему комплимент или отругаешь и он — покрывается алыми пятнами, зардевшись словно, девица на выданье. И кстати, я единственная, кроме матери из тех, кому позволялось шутить над этим. Сколько неприятностей ему доставила эта особенность. Он и спортом заниматься стал из-за этой розовощёкости. Сколько носов и челюстей переломал в своё время, ставя на место «шутников»!

— Вот теперь вижу! — я шагнула, вперед обнимая парня. — Это точно тот парень, которого я год назад провожала в армию.

— Да ладно вам тетя Света... — потупился Павел, отвечая на мои обнимашки довольно сильно и совсем не по-родственному, — проходите, мы почти готовы.

— Я вижу, — кивнула я на голый торс. В глаза бросились не так что бы накачанные, но хорошо развитые мышцы и кое-что ещё, прилично оттопыривавшее трусы. — Качаешься?

— Да нет, — тяжело вздохнул он, — никогда. Бегаю, восстанавливаюсь в институт.

— Вот это правильно! — похвалила я племянника. И тут же самозабвенно заорала, — Ольга! Долго вас ждать.

— Сейчас... — послышался звон склянок, что-то покатилось в кухне по полу. — Вот только продукты сложу.

— Да мать же вашу... — выругалась я и огляделась.

Племяш испарился, наверное, побежал одеваться, а у стены обнаружились пара объемистых баулов набитых под завязку.

— Господи! — снова завопила я, — ты, куда столько сумок набрала? Мы же всего на неделю едем. И кстати, — сбавила я тон, чуть покривив душой, — там всё есть. Даже магазин имеется! — добавила я с гордостью. Хотя сейчас этими магазинчиками ни кого не удивишь. В каждом углу пооткрывали!

Сад, в который мы собирались, был моей гордостью. Летом я всё свободное время проводила там. Только вот вырастить приличные цветы в нашем климате стоило невероятных усилий, скажи кому — не поверят. Ну, если ещё считать овощи, ягоды и яблоки, то на себя времени не оставалось вовсе.

Из дверей, словно взмыленная лошадь выскоцила Ольга. Увидев меня стоящую в дверях одну, тут же гаркнула:

— Пашка! Ну, где же ты?

— Тута я, — выскоцил в коридор Пашка, натягивая майку.

— Всё! Мы готовы, — услышала я.

— Тогда пошли, а то и так с вами сонями столько времени потеряли, — скомандовала я и двинулась к двери, подхватив одну из сумок.

Ещё тогда идя к машине, я заметила, что Ольга ведет себя несколько странно. Да и Павел вел себя необычно. Решив, что у меня ещё будет время выяснить причину, я поклялась расспросить её более подробно после, когда будет время.

Добрались мы до места по моим меркам довольно поздно. Будь моя воля, я бы притащила их часиков этак в семь, и тут же, как негров на плантации, заставила работать. Но они были гостями. Я их позвала потому, что мне требовалась помощь. Вообще-то мне нужен был один Пашка, а его мать была дополнительным «бонусом» для обработки огорода. Лишних рук в поле не бывает!

Дело в том, что у меня зимой вымерзли две яблони. Летом я их спилила, стерев ладони до самых костей, а теперь собиралась посадить новые саженцы. Надо было освободить место, выкорчевав оставшиеся пеньки вместе с корнями и закопать получившиеся ямы. Вот я и устроила «пляски с бубнами» около сестры, пообещала отменную баню, шашлыки после проделанной работы, купание в пруду и «всяческий отдых». Расписывала прелести садовой жизни и, похоже, перестаралась. Они решили пожить там со мной дней пять. Придя к заключению, что я спокойно обеспечу им трудотерапию и на десять дней я согласилась.

После приезда мы, с Ольгой разложив продукты в холодильник и шкафчики, поднялись наверх. Дом у меня двухэтажный размерами семь на восемь. Достался по наследству от старых хозяев. Давно хочу его переделать, но с этим огородом времени нет совсем. Первый этаж разделен пополам. В одной половинке расположен гараж, в другой кухня. Посередине дома касаясь перегородки с гаражом, стоит печь. В кухне всего два окна и дверь на веранду. Дополнительная дверь в гараж из кухни всё еще находится в проекте, а точнее у меня в мечтах. Прямо из кухни очень круто вверх идет лестница на второй этаж. Там так же две комнаты. Одна большая, проходная пять на семь, из которой я уже несколько лет собираюсь сделать две. А вторая маленькая три на семь, которую я использую, как свою спальню, если ночую в саду. Там стоят две кровати, на всякий случай... Кровати замечательные, ещё времен

СССР, правда, тую натянутые панцирные сетки тихо поскрипывают, когда двигаешься, но это, мелочь к которой быстро привыкаешь. Вот туда я и определила моих гастарбайтеров, решив, что им там будет удобней. Ну а сама и на старом диване в проходной комнате перекантуюсь...

Занеся вещи в предназначенную гостям комнату и выгнав Павла под предлогом, что нам надо переодеться я повернулась к Ольге.

— Давай переодевайся и рассказывай.

— Что рассказывать? — попробовала та увильнуть.

Но меня было не свернуть с пути истинного. Я нутром чуяла тайну. И была полна решимости, узнать её.

Вообще-то у нас подобралась «пестрая» даже по возрасту компания. Ольге было сорок четыре. Среднего роста, худощавая. С острым лисьим лицом, но симпатичная. его и призвали в армию. Отслужил, вернулся, взялся за ум и собирается учиться дальше. Хотя Ольга и была старше меня и к тому же замужем, но её ум был заточен под другое. Вот если надо найти и снять мужика, то это к ней. Она расщелкает эту задачу в два счета, хоть в пустыне Сахара, хоть на Северном полюсе. А вот во всем остальном в этой компании верховодила я. Если надо все организовать, да ещё и уйти от ответа, это ко мне. Плюс ко всему я очень наблюдательна и умна. Делать выводы на основание малого количества фактов — моё призвание! Вот и сейчас я точно знала, что её переживания и нервозность, скорее всего, связаны с очередным кавалером.

— Кто он? — поторопила я её. — Я его знаю?

— Это ты про что? — дрогнувший голос и заминка с ответом выдала её с головой.

— Что, кто... — рассердилась я, — да про твоего нового кавалера. Я что слепая? Ну, ты понятно, а Пашка? Что такой? Он тебя с ним застукал? — я уже чуть не подпрыгивала от любопытства, — давай подруга, рассказывай. Ну не томи душу... — заныла я.

— Причем тут Павел? — слишком быстро среагировала она и тяжело вздохнула, и тут же мастерски сменив тему, продолжила — ты ведь опять не отстанешь? — чуть выждав, предположила она. — Ты ведь пока все жили и подробности из меня не вытянешь, не отстанешь?

— А то! И не надейся — приготовилась я слушать.

— Ну, — начала она. — Появился новый па... — она замолчала, словно обдумывая, что можно говорить, а что нет, — молодой мужик, не женатый. Вот мы с ним и... — она умоляюще посмотрела на меня.

— Он тебя трахнул прямо дома? И что? Павел — узнал? — начала я деловито выяснять подробности.

— Да отстань ты! И без того тошно, — отвернулась Ольга, давая мне понять, что разговор окончен. — Итак, всё сложно...

— ... — округлила я глаза, — залетела?

— Сдурела, что ли... — испугано, перекрестилась она. — Пустомеля! Всё, одеваемся и идём работать в твой любимый огород.

— Странно... — подумала я, — обычно она рассказывает всё в красках и подробностях, а тут... Дело ясное, что дело темное! Ну ладно, ещё не вечер. Впереди почти неделя: баня с пивом; водка с шашлыком... Разговор! — решила я, спускаясь по лестнице в кухню.

Выйдя на улицу и приняв бразды «правления» я, выдала ценные указания, что кому и как делать. Мы приступили к работе. Если Ольга ещё как-то старалась, то Павел откровенно филонил. У него всё время, возникали какие-то проблемы, заумные проекты, а то и просто — устраивал перекур. Он усаживался на веранде в тенечке и с видом оскорбленного патриция громко вещал: «Тетя Оля, я не нанимался в рабство! Пахать по такой жаре... ». Тем не мене к концу дня один пенек вместе с корнями был выкорчеван, а яма удобренная торфом и навозом засыпана. Мы, с Ольгой встав «попам к верху» пропололи весь участок, так что оставалось его только полить, чем я и занялась, когда мои работнички сделали вид, что они просто валятся с ног от усталости.

Я была счастлива — сделать недельную норму за день! Однако не все было так просто. Мои уставшие гости начали требовать с меня баню. Я беззлобно отругивалась от их притязаний на комфорт и обещания, а потом предложила самим заняться растопкой последней. Разумеется, они отказались. Паша покрутил пальцем около виска, когда думал, что я не вижу, а Ольга бросила на меня такой убийственно холодный взгляд, как будто пыталась заморозить. Общим голосованием, после непродолжительных прений и моего откровенного давления на электорат решили обойтись душем.

Душ был устроен элементарно. Под баком для полива огорода, внутри металлического каркаса, была установлена лейка душа, перекрываемая краном. Сам каркас ещё весной по периметру был обтянут старыми шторами. За это время они изрядно обтрепались от дождя и ветра, местами порвались и представляли аховую защиту от чужих глаз. Но ведь я обычно на участке одна, так что меня сие положение дел устраивало.

Первым в душ пошёл Павел, а Ольга занялась ужином. За ним проследовала Ольга. Подменив её в кухне и случайно выглянув на веранду, я увидела, что наш единственный и неповторимый мушшина устроившись в кресле с бутылкой пива, старательно делает вид, будто увлечен, рассматриваем соседствующего с баком глухого забора. Хотя на самом деле он беззастенчиво пялился в прорехи ограждения моего душа на бесплатный стриптиз. Как его мать, не подозревая об обнаруженной уязвимости, принимает водные процедуры, намывая свои телеса, в том числе и интимные.

— Вот ведь поганец! — подумала я и тихо вышла на веранду.

Увлеченный зрелищем Павел не заметил моего маневра, за что и немедленно поплатился.

Ухватив незадачливого вуайериста за ухо, я повела воспитательную беседу:

— Нравится? — поинтересовалась я.

— У-ууу, — завопил тот от боли, когда я скрутила ему ухо.

— Хватит на мать глазеть, а то всё ей расскажу.

— Не надо, — как-то очень быстро сдулся Паша.

— Если увижу, что ты и за мной подглядываешь — прибью! — пообещала я, ослабляя хватку.

— Больно надо, — вырвался из моих рук раскрасневшийся парень и, потирая распухшее ухо с видом оскорбленного достоинства, удалился в дом.

Уже моясь сама, я увидела, что этот наглец просто сменил наблюдательный пункт. Он пристроился у окна второго этажа, откуда открывался не менее замечательный вид на прорехи летнего душа.

— Пройдоха! — улыбнулась я про себя и помахала ему ручкой. — Не обломится тебе, — обсмеяла я парня. Все старания напрасны. — Я мылась, не снимая купальник.

Потом был ужин. Мы с Ольгой чуть выпили и сидя расслабленные на веранде отдыхали.

Суетившийся вокруг нас Паша неожиданно предложил угостить нас каким-то специальным чаём, рецептом которого его одарил один узбек в учебке. Развив бурную деятельность, он долго хлопотал с заварочным чайником, кипятком и специями, требуя от меня, то одного, то другого, пока я не послала его подальше.

Уже готовый и разлитый в разнокалиберные чашки чай нам принес Паша. Сам он его пить отказался. Заподозрив подвох, я его только попробовала. Горячий, приторно сладкий и в то же время солёный... он мне категорически не понравился. Специи, добавленные в заварку, грубо перебивали весь аромат. Не желая обидеть повара, похвалила его чай, но сказала что выпью его позже, когда тот остынет. Выбрав подходящий момент, когда Паша отправился в место, куда даже цари сами пешком ходили, а Ольга зашла в дом — выплеснула налитые мне помои в кусты. Посидев ещё полчасика в уже прохладной темноте, я начала зевать и решила отправиться спать.

С трудом уgnездившись на неудобном диване, попыталась уснуть. Если до того я была готова заснуть прямо на стуле, то теперь сон не шёл. Я слышала, как припозднившиеся и перешёптывавшиеся гости укладывались спать. Лежа с закрытыми глазами, я сначала считала баранов, чтобы уснуть, потом заставляла их прыгать через забор пока, в конце концов, устав не задремала.

Спала вполглаза и проснулась мгновенно, словно меня ткнули в бок. Лежа с закрытыми глазами, пытаясь понять, что было не так. В комнате не было темно, скорее светло-сумрачно. Полная луна светила прямо в окно, раскрашивая вещи в странные цвета. Там куда не попадал свет луны, лежала чернильная темнота, все остальное светилось всеми оттенками серебра.

Вдруг в полной тишине раздались осторожные шаги, какой-то шорох... узнаваемо, заскрипели пружины. Так скрипела кровать, на которую улеглась спать Ольга. Я сама спала на ней не один раз и не могла не узнать этот привычный скрип. Потом несколько секунд полной тишины... и, послышались странные шорохи, словно кто-то кого-то отпихивает. Они закончились звуками осторожных поцелуев. Почти сразу я услышала встревоженный шёпот Ольги:

- Ты что сдуруел? Прекрати сейчас же и вернись в свою кровать!
 - Зачем? — раздался недовольный бас Павла. — Я тебе хочу!
 - Там в соседней комнате Светка спит. Забыл, что ли? А если проснется и услышит?
 - Не проснется, — уверенно пробасил Павел. — Я ей в чай пять таблеток снотворного намешал. Будет без задних ног дрыхнуть до утра. — Всё равно, — беспокойно шептала Ольга, — дома, пожалуйста, а здесь — нет!
 - Почему? — не унимался Паша и, похоже, перешёл в наступление, так как послышалась узнаваемая возня, а заткнувшаяся Оля тяжело задышала.
 - Знакомый звук, — подумала я. — Ей явно неожиданно стало очень хорошо...
 - Нет. Не надо... — как-то неуверенно и очень страстно почти простонала Ольга.
 - ... — опять шорох и скрип пружин, — тебе ведь так нравится!? — голосом искусителя проговорил Павел, похоже, продолжая ласки.
- Послышался звук поцелуя.
- Вот ни фига себе развитие сюжета, — подумала я. — Сын и мать! Интересно, а как давно они этим занимаются? — промелькнуло у меня в голове.
- Недомолвки Ольги, её неожиданная скрытность и странное поведение обоих получили не

двумысленную и довольно неожиданную трактовку.

— Стой... — пытаясь сдержать, страсть застонала сестренка. — Иди сначала проверь, спит ли Света.

— Да спит она, спит, — недовольно пробурчал Паша. Его явно больше привлекало то, что он творил с матерью и абсолютно не интересовало, слышу ли их я или нет.

— Давай вставай, иди и проверь... милый, — сменила гнев на милость Оля.

— Я бы то же так забеспокоилась — промелькнуло у меня в голове, — если в соседней комнате спал кто-то знакомый, а мне приспичило трахаться!

— Ладно, ладно... — недовольно, но неожиданно быстро согласился Павел.

Вновь узнаваемо и жалобно заскрипела кровать, и я услышала, как он встал. Мгновенно прикрыв глаза, я задышала как можно ровнее. Раздались тяжелые шаги. Он даже не пытался скрыть их. Осторожно подглядывая сквозь неплотно прикрытые веки, я увидела Павла, идущего к дивану. Подойдя, он присел на корточки, вытянул вперед руку и зачем-то помахал перед моими глазами, ладонью. С интересом наблюдала за его манипуляциями, я усиленно притворялась спящей. Не заметив ничего подозрительного он, ухватив меня за плечо, и осторожно тряся, прошептал:

— Тётя Света! Вы спите? — подождав пару секунд, потряс снова и уже гораздо сильнее. Он и вопрос повторил громче.

— Ну, что? — послышалось из спальни.

— Да спит она как убитая. Я же ей убойную дозу скормил, — словно хвастаясь, произнёс он. — Вон как за столом зевала...

— Ах, ты, подлец! — подумала я, — да я тебя сейчас... — и осталась лежать, продолжая притворяться, что крепко сплю.

Павел вдруг воровато оглянулся на занавеску прикрывающую проем двери в комнату, где ждала его мать, и кончиками пальцев провел по моей прикрытой тоненькой маечкой груди. Мимолетное, словно порыв нежного бриза касание пальцев молотом ударило по нервам. Соски мгновенно затвердели. В ушах барабанами застучала кровь, а в животе заворочался знакомый ком переполненный желанием. Сдерживая рвущийся наружу крик, я чудом осталась неподвижной.

— Ух, ты... — чуть слышно выдавил из себя парень, и его рука задрожала от возбуждения. Чем бы закончились его опыты, я не знаю, но тут из комнаты раздался шепот матери:

— Ну, где ты там... Иди ко мне... Я жду!

— Иду! — с неохотой произнёс Павел и тяжело вздохнув, окинул меня сожалеющим взглядом.

Когда он скрылся в комнате, я тихонько выдохнула, стараясь подавить разбуженную во мне женщину. Шевельнувшись, я крепко скжала бедра и там между ног предательски хлюпнуло. Только сейчас я поняла, насколько сильно меня завело это мимолетное касание вкупе со сложившейся ситуацией. К моему сожалению, я совершенно не представляла, как же мне себя вести! Обломать им кайф, типа вот я проснулась или... сделать вид что ни чего не было и всё это мне просто приснилось.

Задумавшись, я отвлеклась и пропустила часть представления уже разыгрываемого в соседней комнате. Вырвали меня из раздумий стоны Ольги и её слова:

— Да! Да... Хорошо... Ещё! Ещё... тихий скрип кровати и тяжелое дыхание.

— Хочешь ещё? — невнятно проговорил Паша.

— Ахххх, — вместо ответа услышала я.

Громкий чмокающий звук заглушил стон Ольги. Меня аж передернуло от возбуждения.

— Я тоже хочу! — пронеслось в голове.

Рука самопроизвольно легла на промежность, и я с силой сдавила, собирая в кулак намокшие трусики и киску возжелавшую ласки.

— Хочу, хочу, хочу... — рука тут же нырнула в трусики, и я ощутила под пальчиками липкую горячую влажность.

Дальше всё происходило как бы само собой. Невесть когда согнутые в коленях ноги разошлись в стороны. Большой и средний пальцы мягко раздвинули в стороны срамные губы, а указательный легонько, едва касаясь нежной и гладкой кожиццы, задвигался, вверх-вниз заставляя меня подрагивать. Чуть тронуть здесь, провести подушечкой пальца там и вот я уже лежу, высоко задирая ягодицы над диваном, сдерживая тяжелое сопящее дыхание. Теперь так, указательный палец вместе со средним юркнули во влажную норку, а большой прижался к заветному бугорку. Рука всё ускоряясь, задвигалась, и мне только и оставалось сдерживать рвущиеся наружу стоны. Резко повернув голову, вцепилась зубами в подушку, глуша стоны рвущиеся наружу и прислушиваясь к тому, что происходит в соседней комнате.

В это время сдавленный голос Павла попросил:

— Давай вместе? Ты сверху.

— Да... — выдавила из себя его мать.

Я замерла, боясь выдать себя любовникам. Скрип кровати, шорохи, опять резкий скрип пружин принимающих на себя вес двух тел и по комнате разнеслось невнятное причмокивание. Дрожащий голос Ольги неразборчиво простонал:

— Оххх... Как же я по нему соскуч... — предложение не было закончено, зато застонал Павел. Я не считаю себя очень любопытной, но вот так получилось, что чужие игры в постели я видела только в порно. По словам одной моей подружки в живую это выглядит настолько отвратительно и возбуждающе, что невозможно оторвать взгляд. Именно этого мне сейчас и приспичило! Я снедаемая любопытством и похотью захотела увидеть, что и как они там делают.

Тихо встав, и осторожно подошла к двери в соседнюю комнату. Машинально поглаживая ноющую киску, заглянула за не плотно задернутую занавеску. Мне везло. Луна, светившая в окно, освещала полосу на полу от окна до частично освещенной кровати.

Они лежали вместе в позе шестьдесят девять. Вернее не так. Ольга лежала сверху Павла.

Бросилась в глаза контрастность освещения. Полоса света на кровати

начиналась где-то от середины ягодиц Ольги и до колен кавалера. То есть голова сына, зарывшаяся между узких бёдер матери и яростно насасывающего её лоно была в тени, а вот его напряженный вставший орган и профиль партнерши были хорошо освещены. В данный момент Ольга мяла одной рукой мошонку, в то время как вторая крепко обхватив ствол, оттягивала крайнюю плоть вниз. Натянутая словно струна уздечка заставляла большую темно-коричневую от света луны головку горбиться. Язык, кажущийся того же цвета что и подрагивающая напряженная головка, вылизывал, словно полируя и без того глянцевую поблескивающую отраженным светом кожицу.

Вдруг оторвавшись от столь притягательного для неё занятия, Ольга застонала, выгнувшись дугой вверх. Она явно словила первый оргазм, и её рука удерживающая ствол быстро

задвигалась вверх-вниз, чуть прокручиваясь вокруг него. Эти движения заставили Павла задергаться и замычать.

— Ещё! — пронесся по комнате возглас Ольги, и она сжала голову парня бедрами, явно пытаясь его удержать и не дать раньше времени прекратить ласки.

— Та... — невнятно, но громко добавил шуму Павел, подаваясь головой вперед и стараясь глубже погрузиться в её лоно языком.

— Ох... — не осталась я равнодушной.

Я занималась вуаеризмом уже, наверное, минут десять. Мои трусики застряли под коленями ног. Сами колени были разведены в стороны, до предела растягивая удерживающий их материал. Руки заняты делом. Одна хозяйничая в промежности вытворяя там, черти что, временами чуть слышно хлюпая! Вторая сноровисто мяла и гладила массивные, напряженные груди, высвободившиеся из-под уже давно болтающейся на шее майки. Мои глаза были направлены вперед, туда на кровать где разворачивалось захватившее меня действие.

Неожиданно резко с каким-то шлепком Ольга опустилась вниз, и её открытый рот поглотил напряженный орган Павла. Чуть помедлив, словно пробуя и смакуя вкус попавшего ей в рот деликатеса, она сначала застыла на месте, а затем начала двигать головой вверх-вниз ускоряя движение. Рука, охватывающая член, скользнув в сторону, уперлась в бедро партнера, помогая удерживаться на месте. Сам Павел не остался в стороне и в такт движения приподнимал ягодицы, стараясь как можно глубже и сильнее засадить своё импровизированное копьё в горячий открытый ротик. Тело родственницы так же не оставалось статичным. Животик подергивался, таз выкручивал какие-то загогулины, стараясь плотнее прижаться гладко выбритой киской к лицу парня. Бедра, да и сами ноги мелко подрагивали, но и Павел выглядел не лучше. Оба пыхтели, дрожали и ерзали. Усиленно терлись друг о дружку телами. В воздухе слышались стоны, охи, хлюпы, вздохи.

И тут произошло то, чего данная пара и добивалась. Тело матери на мгновение словно закостенело. Секунду спустя её голова упала на живот сына, словно пытаясь вжаться в него. Спина выгнулась дугой стараясь приподнять ещё выше пошедшие дрожью ягодицы. Живот скрутили судороги, и она вся — от кончиков пальцев ног до головы затряслась мелкой дрожью.

Громкий протяжный крик заполнил комнату:

— Даааа! — прокатился он по комнате и Ольга, перестав контролировать себя, задергалась в пароксизме страсти.

Со стороны это выглядело дико. Казалось, она пытается вырваться из удерживающих её рук. Захлебнувшийся крик перешёл в низкий визг, а потом и вовсе исчез. Было видно, как содрогающееся тело дергается и пытается вобрать в себя порцию воздуха, но вместо этого выдавливая из себя последние его крохи.

Павел, словно не обращая на происходящее внимание, продолжал ласкать судорожно подергивающее перед своим лицом лоно женщины. Но уже через мгновение с проворством и ловкостью тренированного тела он выскользнул из-под прижимавшейся к нему матери. Каким-то невероятным образом вывернулся и вдруг, словно по волшебству оказался позади неё. Его набухший член двинулся вперед и, сминая и растягивая лоно и вульву, словно таран с громким чмоканьем погрузился в горячее нутро.

Не тормозя, бедра парня громко шлепнули по оттопыренным ягодицам и напряженный член, словно поршень без устали задвигался внутри хлюпающего горячего лона. Его большие и сильные руки то раздвигали в стороны ягодицы, то наоборот прижимали их друг к другу. Всё ещё подрагивающая Ольга яростно начала подмахивать ему, крутя бедрами и вертя ягодицами. Время от времени она подавалась, назад насаживаясь на его кукан словно пойманная рыбка, а буравящий её орган продолжал безудержное движение: вперед — шлепок бёдер о ягодицы; назад — чмокавшая плоть выпускает член наружу. И снова, и снова...

Давно сама, кончив, я сползла по стеночке на пол, наблюдая за их коитусом. Встать у меня пока не получалось, да и оторвать взгляд от разворачивающегося действия было выше моих сил.

Я даже не пряталась, а просто смотрела, далеко отогнув в сторону занавеску. Они сейчас были в таком состоянии, что вряд ли заметили бы и стадо слонов пробежавших рядом.

Я видела, как напрягся Павел, все так же размеренно движущийся по наторенной дорожке. Как мотала головой, словно оглушенная и находящаяся в трансе его партнера... А потом всё завертелось. Павел резко выдохнул, и даже добавил скорости. Его руки, словно клещи, вцепились в бедра матери и он, запрокинув голову, тяжело задышал. Пульсации и подергивания живота в купе со всем его видом показали, что он кончает. При всём еще продолжающемся движении между ног мамочки громко захлюпало, а двигающийся внутри неё член стал выдавливать струйки спермы, расплескивая их в разные стороны. Часть, вспененной почти белой жидкости клейкими струйками поползли вниз по бедрам.

Не дожидаясь окончания процесса, я осторожно на четвереньках поползла в сторону дивана. Фрагменты увиденного стояли перед глазами. Ноющий живот и дикое желание переполняло моё тело и разум. Самоудовлетворения в данном случае было явно не достаточно, но что делать? Второго мужика в доме не наблюдалось, а этот мне явно сегодня не светил.

Забравшись на диван, я попыталась успокоиться. На время затихшая парочка, как я и предполагала, не удовольствовалась одним разом и вскоре начала второй «акт пьесы». У меня закралось подозрение, что мне придется терпеть ещё и дальнейшее продолжение...

Прокляв всё, я зарылась в одеяло и, закрыв уши подушкой, пыталась отгородиться от сводящих с ума звуков. А «битва» продолжалась. Без устали паренек снова и снова доводил мать до оргазма, кончал сам и немного отдохнув, начинал всё снова. И так почти всю ночь! Заснуть мне удалось только под утро. Часов около пяти.